



ПСИХОЛОГИЯ И РЕЛИГИЯ.
ФИЛОСОФСКАЯ РЕФЛЕКСИЯ



Историко-философский экскурс.
Интеллектуальное наследие

**А.Ф. ЛАЗУРСКИЙ И ПРОБЛЕМЫ
ПСИХОЛОГИИ РЕЛИГИИ***

Д.С. ДАМТЕ

Среди русских психологов начала XX в. Александр Федорович Лазурский (1874–1917) занимает видное место. Его заслуги в области общей психологии и психологии личности признавали как его современники и ученики, так и исследователи более позднего времени. Лазурский был создателем одной из первых программ исследования личности и детально разработанной классификации личностей. Характеризуя вклад этого ученого в мировую психологическую науку, Д.А. Леонтьев отмечает, что «его конкретная и развернутая теория личности является не только первой отечественной теорией, но и, пожалуй, первой полноценной теорией личности в мировой академической психологии (если не считать Джеймса, выдвинувшего ряд важных идей, но не охватывающих всю проблематику личности, и Фрейда, построения которого еще не скоро войдут в общее поле диалога с другими теориями личности)»¹.

Лазурский был превосходным естествоиспытателем. Он начал свой научный путь с исследований в области анатомии головного мозга и в 1900 г. успешно защитил диссертацию: его оппонентами согласились выступить И.П. Павлов и В.М. Бехтерев, идеи которого оказали сильное влияние на молодого психолога². Вскоре после этого Лазурского направляют в заграничную командировку в Германию, где ему довелось послушать лекции и поучаствовать в практических занятиях лучших психологов того времени, каждый из которых внес вклад в становление Лазурского как ученого³. По возвращении из командировки Лазурский начинает активную работу на Педологических курсах, участвует в организации Психоневрологического института, становится профессором, а затем и деканом (1911) одного из его факультетов, входит в оргкомитеты различных психологических съездов.

Уже в это время Лазурский приступает к исследованию проблемы человеческих способностей в контексте изучения человеческой личности как целого, включая окружающую ее обстановку. Единство личности обеспечивается многообразными связями ее элементов. Эти

* Работа выполнена в рамках проекта Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ) «Психология религии в России: XIX–начало XXI века», грант № 16-03-00799.

элементы Лазурский называет способностями (или психическими склонностями), которые он считает «реально существующими субъективными факторами нашей душевной жизни»⁴. Способности постоянны и лежат в основе нашей психической жизни, образуя ядро личности⁵. Все способности, частные или отвлеченные, низшие или высшие, взаимосвязаны и являются членами единой сложной системы, которую Лазурский называет нервно-психической (или биологической) организацией. Он определяет ее как «длительный, очень устойчивый и непрерывный процесс, чрезвычайно сложный и разветвленный, отдельные части которого при воздействии на них внешних возбудителей дают начало другим изменчивым и неустойчивым процессам, называемым нами проявлениями»⁶. Таким образом, личность, по мысли Лазурского, представляет собой сложносочиненное единство⁷, своеобразное сочетание таких способностей, степень развития каждой из которых у разных людей различна. Отсюда возникает различие характеров, а также индивидуальные особенности конкретного человека.

Из такого понимания личности следует, в частности, что сложные умственные процессы (воспоминание, узнавание, образование общих представлений и отвлеченных понятий) не отделены от низших способностей, но представляют собой развитие и модификации определенных психических способностей, отвечающих за интеллектуальную сторону наших душевных проявлений. Точно так же члены известной триады старой психологии — ум, чувство и воля (три основных рода душевных способностей), — подчеркивает Лазурский, не обособлены друг от друга: они представляют собой три стадии единого процесса, развивающегося от запечатления внешнего раздражения через реакцию на него к воздействию человека на окружающую среду в соответствии с полученным сигналом⁸. Сознание человека также встроено в общую систему и представляет собой совокупность нескольких сторон нашей нервно-психической организации. Их деятельность находится в связи со всеми остальными сторонами процессов, происходящих в данной организации. При этом ученый отмечает, что мы не можем ничего с уверенностью сказать относительно анатомо-физиологического коррелята высших способностей. Мы можем лишь предполагать его наличие⁹.

По мере накопления эмпирического материала и его теоретической обработки Лазурский разрабатывает два варианта программы исследования личности, органически дополняющих друг друга, первый из которых появился в 1904, а второй — в 1912 г. В первой программе акцент сделан на исследовании внутриличностных (эндопсихических) качеств, которые классифицируются по 17 рубрикам (ощущения, восприятия, память, ассоциации, внимание, мышление, речь, воображение и т.д.). Интересно, что к принципиально важному разделению эндопсихики (внутриличностные качества и связи) и экзопсихики (внешние отношения и проявления личности) Лазурский приходит в ходе совместной работы с выдающимся

русским философом С.Л. Франком, с которым сближается в 1905–1906 гг., в том числе на почве их общего интереса к проблемам психологии¹⁰.

В рамках второй программы исследования личности в качестве основного рассматривается исследование отношения личности к среде, что стало возможным после тщательного изучения эндопсихических характеристик, проведенного на основе первой программы. Лазурский и Франк — и в этом одна из наиболее значимых сторон данного подхода — рассматривают проявления человеческой личности в ее отношениях со средой, интеллектуальной и материальной, в которой эта личность живет. В этих отношениях, по их мнению, находят выражение взаимосвязи между элементами психики. Понятие «отношение» здесь углубляется и конкретизируется¹¹. Обосновывая необходимость разделения программ и раскрывая направление второй программы, Лазурский пишет: «Очевидно, что индивидуальность человека определяется не только своеобразием его внутренних психических функций, вроде особенностей его памяти, воображения, внимания и т.п., но в не меньшей мере и его отношениями к окружающим его явлениям, — тем, как каждый человек реагирует на те или иные объекты, что он любит и ненавидит, чем интересуется и к чему равнодушен, т.е., согласно нашей терминологии, его экзопсихическими проявлениями»¹².

И в том, и в другом варианте программы весьма значительное место уделяется анализу религиозного измерения человеческой личности. Так, в первом варианте в рамках исследования высших религиозных чувствований, наряду с интеллектуальным и нравственным чувствами, предполагается исследовать религиозное чувство с точки зрения степени его развития и характера проявлений. Контуров такого исследования намечаются следующим образом: «Существуют ли у него какие-нибудь (более или менее) сложившиеся религиозные воззрения, влияющие на поступки и поведение? Насколько сильно это влияние? Прибегает ли к религии в критические моменты своей жизни (во время несчастий), перед началом трудного и опасного предприятия? — Проявления религиозного чувства: часто и горячо молится, охотно читает священные книги и беседует о вопросах веры и религии. Отношение к обрядовой стороне религии: частое хождение в церковь, строгое соблюдение постов и различных других обрядностей»¹³.

Во втором варианте программы отношения личности к мирозерцанию и религии (пункт 12) рассматриваются значительно более подробно. Исследование начинается с анализа общего отношения к миру и жизни, а именно, исследуется сначала потребность в выработке мировоззрения, если таковая имеется, формы и содержание мировоззрения, его широта. На этом общем фоне далее исследуется отношение к религии. Оно включает в себя следующие аспекты¹⁴.

- Исследование религиозного сознания и степени его интенсивности [присутствует ли потребность в религиозной вере, часто или редко она пробуждается, каково влияние религиозных переживаний, если

они есть, на жизнь человека, или религия ему безразлична (индифферентизм), или он атеист].

- Исследование форм религиозных переживаний (отношение религии к знанию, исследование содержания религиозной веры и ее разновидностей, анализ форм осуществления религиозной потребности и отношения к церкви).

- Уровень сознательности и утонченности религиозной потребности (грубость религиозных представлений и суеверия – возвышенные религиозные верования, играет ли религиозное чувство роль в обрядовых отправлениях или же мы имеем дело с формализмом в соблюдении религиозных обрядов).

- Богатство или ограниченность религиозной жизни (обилие или бедность мотивов веры, простота или сложность религиозной системы).

Опираясь на обширный эмпирический материал, Лазурский приходит к построению собственной классификации личностей, в которой также довольно существенное внимание уделяет религиозным типам. В качестве исходных моментов классификации он рассматривает преобладание определенных психических склонностей, общее количество нервно-психической энергии, концентрирующейся в эндopsихике человека (ее повышение или понижение приводит к большему или меньшему богатству личности, силе и интенсивности ее проявлений, а также влияет на качество связи психических элементов), отношения личности в различных ее проявлениях к окружающей среде. В итоге Лазурский выделяет несколько чистых типов, т.е. таких, о которых можно говорить «в тех случаях, когда экзо- и эндopsихика взаимно соответствуют друг другу, т.е. когда интересы и профессиональная деятельность человека, развитие его знаний и навыков, его взглядов и миросозерцания происходят именно в том направлении, какое диктуется природными особенностями его нервно-психической организации»¹⁵. Чистые типы в свою очередь подразделяются на три уровня – низший, средний и высший, каждый из которых включает несколько подтипов. Кроме того, отдельно рассматриваются комбинированные, переходные и извращенные типы. Религиозные типы личности Лазурский рассматривает на среднем и высшем уровнях чистых типов, а также в качестве разновидностей комбинированных типов.

Для того чтобы понять, в чем состоит специфика собственно религиозных типов, нужно в общих чертах дать представление о классификации Лазурского. Типы личностей, как мы отметили выше, различаются увеличением общего числа развитых психических функций и степенью развития именно высших психических функций, количеством идейных чувств, богатством переживаний, более или менее полной координацией психических элементов вокруг единого центра. Типы также различаются по степени приспособленности к условиям окружающей среды: низший тип склонен приспособливаться, подчиняясь давлению среды, человек среднего типа

считается с внешними условиями и эффективно адаптируется к ним, но при этом «направляет процесс приспособления так, чтобы он согласовался и с его собственными целями и желаниями»¹⁶, тогда как для высшего типа характерно стремление изменить среду, внести в нее элементы собственного творчества. Высший тип отличается наибольшим богатством личности, связанным, в частности, с большим количеством входящих в ее состав комплексов (основных и добавочных). В связи с этим наглядно проявляется одна весьма важная для психологии личности черта: отдельные экзо- и эндopsихические проявления в человеке настолько тесно переплетены друг с другом, что не представляется возможным выделить какую-либо одну из них или один психосоциальный комплекс в качестве основного, но, напротив, требуется рассматривать их как одно неразрывное целое.

В качестве одного из подтипов среднего уровня Лазурский выделяет тип религиозных созерцателей, являющийся в силу взаимосвязи всех типов дальнейшим развитием некоторых низших типов (мечтателей и чувственных) и в то же время обладающий по сравнению с ними качественным своеобразием. У религиозных созерцателей наблюдается довольно развитое воображение и образное мышление, что делает их близкими типу художников, также относимых Лазурским к среднему уровню, однако, в отличие от последних, мыслительная деятельность религиозных людей совершенно иначе ориентирована, направлена на другие объекты. Наиболее значимым компонентом сознания людей этого типа является религиозное чувство, в основе которого лежит «вера в существование известной высшей ценности, которую мы называем божеством, а также и в существование тесной зависимости и взаимодействия между этой ценностью и верующим человеком»¹⁷. Чем сильнее вера, тем больше человек чувствует Бога и в своем высшем созерцании приближается к Нему. Для таких людей характерно довольно разработанное и устойчивое мировоззрение, высокая степень эстетической восприимчивости и повышенная аффективная возбудимость, а также безразличие к практической деятельности. Среди условий, способствующих возникновению и развитию данного типа, Лазурский выделяет «все то, что отвращает человека от наслаждений и удовольствий внешнего, чувственного мира, а также делает для него невозможным или обесценивает в его глазах занятие какой-либо практической деятельностью»¹⁸, т.е. физические недостатки, тяжелые условия жизни, одиночество, безрадостное детство и прочие обстоятельства такого рода.

Среди религиозных типов, однако, есть не только чистые созерцатели. Довольно много таких людей, которые соединяют в себе черты религиозности со значительным развитием волевого начала и стремлением к власти. Это яркий пример комбинированных типов личностей, т.е. таких, у которых «в состав преобладающего ядра личности входит не одна, а две группы взаимно связанных между собой основных психических функций»¹⁹, направленных при этом на одну определенную

группу экзопсихических проявлений (определенный род занятий, интересов). В нашем случае, когда черты религиозных созерцателей соединяются с волей и стремлением к власти, мы получаем тип религиозно-административных личностей, наиболее ярко проявляющих себя в сфере церковной организации. Этому типу необходимо присуща искренняя религиозная вера, и в то же время все чаще начинают выступать на первый план чисто рассудочные элементы веры (догматы, правила и традиции), поскольку имеют решающее значение в практической деятельности людей данного типа.

Высшие типы личностей отличаются наибольшей концентрацией своих психических сил на каком-либо одном деле, цели, интересе. Вокруг этой оси выстраиваются также один или два побочных комплекса, оказывающих влияние на проявление основных черт личности. Так, у альтруистов высшего типа, говорит Лазурский, основным комплексом является сочетание высоко развитого чувства симпатии (способности вчувствования), развитого волевого начала, отсутствие эгоизма и самолюбия и высокая степень развития высших идейных чувствований, к числу которых относятся нравственные и религиозные чувства. Добавочные комплексы, по мысли Лазурского, «определяют собой тот способ или средства, которыми осуществляется альтруизм данного человек»²⁰. Психолог детально рассматривает личность и обстоятельства жизни Франциска Ассизского как наиболее яркий пример альтруизма высшего типа: горячая религиозная вера, соединенная в нем с любовью к людям, заставила его не уединяться в пустыне, а посвятить жизнь помощи людям в деле спасения²¹. В личности святого Франциска в силу высокого развития самых разных сторон личности трудно отделить главный комплекс от побочных, а потому, изучая представителей высшего типа, необходимо рассматривать не только уникальное сочетание эндопсихических и экзопсихических проявлений, но и те идеи, которые такой человек пытался воплотить в жизнь, его учение, поскольку в нем, несомненно, нашли выражение психолого-характерологические особенности конкретной личности²¹.

Наряду с развитым воображением и богатством эмоциональной сферы, Лазурский отмечает еще несколько существенных черт людей религиозного типа, которые особенно отчетливо можно проследить у представителей именно высшего типа религиозных личностей. Одной из их таких особенностей является антагонистический характер основополагающих представлений (добро и зло, материальное и духовное с предпочтением в пользу второго, благой Бог и злой дух), который психолог объясняет уже указанным развитием аффективной сферы и сравнительно высоким значением бессознательных процессов. В силу богатства личности и общей одаренности среди религиозных людей, относящихся к высшему уровню, трудно найти в реальности чистые типы: сочетание религиозного чувства и творческого воздействия на среду мы можем проследить на примере святого Франциска, глубокая вера и стремление к борьбе вкпе с

критическим мышлением составляли фундамент личности Лютера, остро ощущаемая дисгармония между идеалом и действительностью, из которой происходит чувство зла в жизни, заставляющее человека, имеющего твердую веру, стать обличителем и проповедником, породила Савонаролу, наиболее ярким представителем типа религиозного властителя является римский папа Григорий VII, а Игнатий Лойола — это наглядный пример организатора-администратора в религиозной сфере²². В качестве примера извращенного типа религиозной личности (одна из разновидностей комбинированных типов) выступает Торквемада²³.

В чем, по мысли Лазурского, заключается сущность религиозной веры? К ответу на этот вопрос мы подойдем, изучив одну из его ранних работ, лекционный курс «Общая психология», который был им прочитан в Психоневрологическом институте в середине 1900-х гг. Из этого курса впоследствии появилось одно из его важнейших сочинений — «Психология общая и экспериментальная», выдержавшее на русском языке три издания и не утратившее своей актуальности до сих пор. Здесь Лазурский обсуждает теоретические вопросы психологии религии. Раскрывая специфику религиозного чувства, он пишет: «...чувство это можно охарактеризовать как эмоцию, связанную с верой в существование высшей ценности, а также в существование отношений между этой ценностью и человеком»²⁴. В этой формулировке мы фиксируем сходство с идеями Гаральда Геффдинга, который также определяет сущность религии как «веру в сохранение ценности в мире»²⁵. Развивая это основное положение своей «Философии религии», Геффдинг говорит, что поскольку бытие принципиально неисчерпаемо, и наши знания о нем ограничены, поскольку наш опыт принципиально не завершим (его завершение означало бы конец истории), постольку мы никогда не сможем получить положительных сведений о том, как будут меняться и к чему в итоге придут имеющиеся у нас ценности. Но в сохранение чего тогда мы верим, если ценности меняются под влиянием течения времени и различных обстоятельств? По мысли Геффдинга, мы верим не в свои (т.е. наличные, эмпирические) ценности, а в сохранение высшего принципа ценности²⁶. Это же имеет в виду и Лазурский, когда говорит о вере в высшую ценность, которая остается неизменной и определяет жизнь человека²⁷.

Лазурский выделяет две составляющие религии: представление о Божестве и чувство действительности объекта этого представления, веру. Он различает религиозную и нерелигиозную веру. В качестве примера нерелигиозной веры Лазурский приводит чисто практическую уверенность человека в том, что все, что закономерно повторялось в прошлом, будет повторяться и в будущем (восход и заход Солнца). Религиозную веру от нерелигиозной отличает большая степень интенсивности переживаний, связанная с тем, что объект религиозной веры очень значим для человека и является всеобъемлющим по своему содержанию. К числу основных характеристик религиозного сознания Лазурский относит,

во-первых, ясное и отчетливое представление об объекте веры, во-вторых, ту черту, о которой мы уже сказали выше, а именно, связь религиозной веры с конкретными образами, а не с абстрактными понятиями. Вера представляет собой эмоционально-волевой процесс в том смысле, что лежащее в ее основе чувство оказывает влияние на его представления и побуждает человека к определенным действиям²⁸.

Среди факторов, влияющих на формирование религиозной веры, Лазурский называет психофизиологические особенности человека, преобладание у него тех или иных психических функций, а также различные внешние влияния, такие как воспитание, образование, окружение. Вследствие этих влияний формируются те типы религиозных личностей, о которых психолог подробно говорит в «Классификации личностей». В связи с указаниями о влиянии внешних факторов Лазурский делает интересное замечание о том, что по мере накопления знаний и опыта человечеством или конкретным человеком никакого автоматического «отмирания» религии не происходит. Не исключено, что научные знания не мешают развитию религии, а, напротив, помогают отбросить суеверия, различные грубые представления как результат недостаточной осведомленности, внушаемости и легковерия²⁹.

Хотя Лазурский говорит, что «всякая вера есть прежде всего чувство»³⁰, он тем не менее не отрицает значимости интеллектуальных элементов веры, религиозных представлений. От одушевления различных неживых объектов и представлений об антропоморфных божествах через наблюдения за собственными сновидениями, которые привели к возникновению представлений о душе и одухотворенности природных стихий, к спиритуалистическим воззрениям и пониманию Бога как олицетворения нравственных совершенств — таковы основные этапы эволюции религиозных представлений, вкратце намеченные Лазурским³¹. Эта эволюция происходит по мере накопления отдельными людьми и человечеством в целом опыта и знаний. При этом эволюционирует и религиозное чувство, которое все больше очищается и возвышается, превращаясь в искреннюю преданность Богу. И точно так же меняется культ, который постепенно уклоняется от изначальных утилитарных целей и принимает форму обычая, совершенствующегося с течением времени³².

Наметив те границы, в которых Лазурский рассматривает основные проблемы психологии религии, поставим перед собой вопрос: какое значение имеют его подход и теоретические взгляды в этом их аспекте в настоящее время?

Первое, что нужно заметить, это несомненный интерес, который представляет хорошо разработанная классификация личностей, в том числе, религиозных, предложенная Лазурским. На наш взгляд, с определенными уточнениями, касающимися, в частности, терминологии и некоторых других деталей, эта классификация вполне может быть принята за основу (или рассмотрена в качестве одного из вариантов)

в современных исследованиях по психологии религиозной веры и проблемам религиозного сознания. Более детальное исследование помогло бы нам понять соотношение религиозного типа и других типов личности, на эмпирическом материале проследить динамику религиозного типа, его развитие вплоть до высших ступеней. Эвристический потенциал подхода Лазурского к вопросам психологии религиозной личности исчерпан далеко не полностью. При этом очень часто о нем вообще забывают и никак не касаются его в курсах по психологии религии и истории религиоведения, что совершенно неправильно как с исторической, так и с методологической точки зрения. Для истории религиоведения немаловажным и весьма интересным будет сопоставление оригинальной классификации религиозных типов Лазурского и классификаций, предложенных Геффдинггом и Джеймсом, с трудами которых сам Лазурский был хорошо знаком.

В целом вклад Лазурского в разработку ряда проблем индивидуальной психологии и в частности в решение вопросов психологической типологизации, высоко оценивается как его непосредственными последователями и учениками, так и историками психологической науки, а также современными исследователями. Сравнивая подход Лазурского к исследованию личности с построениями известного немецкого психолога Вильяма Штерна, Эрнст Мейман признает, что русский психолог создал более удобный и ясный подход, вполне пригодный для поисков решения основной проблемы индивидуальной психологии, определения «характерных, преобладающих черт личности, которые составляют ее сущность»³³. Примерно о том же говорит и Б.Г. Ананьев: «Выдвинутая Лазурским идея “естественного эксперимента” была обоснована и проверена в опытной работе многих его учеников и последователей. Независимо от В. Штерна Лазурским были указаны пути и средства разработки той важнейшей психологической дисциплины, которую Штерн назвал “дифференциальной психологией”»³⁴.

Если же мы захотим далее проследить историю проблемы психологических типов и обратимся к широко известной и сохранившей довольно значительное влияние вплоть до настоящего времени типологии Карла Густава Юнга, то и здесь, по замечанию исследователей, Лазурский опередил своего немецкого коллегу, выдвинув за несколько лет до выхода в свет «Психологических типов» сходные идеи³⁵. Близость прослеживается уже в самом основании классификации. Как замечают О.Ф. Потемкина и Н.И. Самсонадзе, «экстраверсия и интроверсия... близки по своему смысловому содержанию с экзопсихикой и эндопсихикой»³⁶. Оба — Лазурский и Юнг — улавливают связи, переходы, существующие между отдельными типами и тем самым обнаруживают скрытое единство человеческой психики. Немаловажен также и тот факт, что для характеристики типов оба они используют понятие приспособления, которое Лазурский классифицирует по нескольким уровням и которое поэтому в его концепции разработано

намного глубже³⁷. Принципиально важным остается момент, связанный с введением категории «отношение», в чем проявилась качественная специфика подхода Лазурского в отличие, к примеру, от Юнга. В концепции Лазурского, как верно замечает Н.О. Лосский, личность «содержит в себе изначала все стороны человеческой природы, но лишь в различных отношениях и на разных степенях развития»³⁸. Исследование активной личности в контексте этих многообразных отношений было несомненной заслугой Лазурского, работавшего в начале прошлого столетия, а ныне такое исследование по-прежнему представляется весьма актуальным с точки зрения не только психологии, но и социальной философии.

Основные сочинения: О взаимной связи душевных свойств и способах ее изучения // Вопросы философии и психологии. 1900. Кн. 53 (3); Влияние естествознания на развитие психологии // Обзорение психиатрии, неврологии и экспериментальной психологии. 1900. № 8, 9; О значении эксперимента в психологии // Вестник психологии, криминальной антропологии и гипнотизма. – СПб., 1904. Т. 1. Вып. 2; О развитии воли и характера у детей. – СПб.: тип. М.М. Стасюлевича, 1906; Теория способностей в современной психологии // Вопросы философии и психологии. 1909. Кн. 100 (5); Душевные способности как основные биологические функции // Вопросы философии и психологии. 1910. Кн. 101 (1); Лазурский А.Ф., Франк С.Л. Программа исследования личности в ее отношениях к среде. – СПб.: Александров, 1912; Психология общая и экспериментальная. – СПб.: М.К. Костин, 1912; К учению о психической активности. Новые экспериментальные данные // Вопросы философии и психологии. 1916. Кн. 134 (4); Очерк науки о характерах. – Петроград: К.Л. Риккер, 1917; Личность и воспитание // Естественный эксперимент и его школьное применение. – Петроград: К.Л. Риккер, 1918; Классификация личностей. – Петроград: ГИЗ, 1922.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Леонтьев Д.А. Теория личности А.Ф. Лазурского: от наклонностей к отношениям // Методология и история психологии. 2008. Т. 3. Вып. 4. С. 9.

² Об этом см. там же. С. 8.

³ Лазурский В.Ф. Профессор А.Ф. Лазурский. Биографический очерк. – Одесса: Тип. Епарх. Дома, 1917. С. 10.

⁴ Лазурский А.Ф. Душевные способности как основные биологические функции // Вопросы философии и психологии. 1910. Кн. 101 (1). С. 74. См. также: Лазурский А.Ф. О взаимной связи душевных свойств и способах ее изучения // Вопросы философии и психологии. 1900. Кн. 53 (3). С. 220–221.

⁵ Лазурский А.Ф. К учению о психической активности. Новые экспериментальные данные // Вопросы философии и психологии. 1916. Кн. 134 (4). С. 244.

⁶ Лазурский А.Ф. Душевные способности как основные биологические функции // Вопросы философии и психологии. 1910. Кн. 101 (1). С. 47. См. также: Лазурский А.Ф. Очерк науки о характерах. – Пг.: К.Л. Риккер, 1917. С. 122.

⁷ Лазурский А.Ф. Очерк науки о характерах. С. 60–63.

⁸ Там же. С. 56.

⁹ Исходя из данных, полученных в ходе естественного эксперимента, разработанного Лазурским (см.: Лазурский А.Ф. О взаимной связи душевных свойств

и способах ее изучения. С. 230–231). Подробнее о естественном эксперименте Лазурского см.: Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. – М.: Учпедгиз, 1946. С. 39; Ярошевский М.Г. История психологии. – М.: Мысль, 1966. С. 368; Ждан А.Н. История психологии. – М.: Академический Проект, 2012. С. 309.

¹⁰ Об этом см.: Яковлева А.А. Психологическая концепция личности в трудах А.Ф. Лазурского и В.Н. Мясищева: дисс. ... канд. псих. наук. – М., 2003. С. 43, 92. Мы знаем, что Лазурский и Франк были знакомы с молодых лет, что оба они принимали участие в заседаниях Санкт-Петербургского философского общества, где Лазурский выступал с интересными докладами, первый из которых он сделал в 1900 г., а последний (третий) – в 1913 г. (см. там же. С. 22, 43). Исследователи отмечают сходство между ними в анализе личности как целого в контексте ее многообразных отношений к среде (см.: Левченко Е.В. Идея отношения в философской психологии С.Л. Франка // Гуманизм и духовность в образовании: Научные труды Второй Международной научно-практической конференции. – Нижний Новгород: НЛГУ им. Н.А. Добролюбова, 2001. С. 270).

¹¹ Смирнов В.А. Психологические воззрения Александра Федоровича Лазурского: дисс. ... канд. псих. наук. – М., 1998. С. 136–137. В.Н. Мясищев – один из самых известных учеников А.Ф. Лазурского, видный представитель ленинградской (петербургской) научной психологической школы.

¹² Лазурский А.Ф. Классификация личностей. – Пг.: ГИЗ, 1922. С. 361.

¹³ Там же. С. 354–355.

¹⁴ Там же. С. 394–396.

¹⁵ Там же. С. 29–30.

¹⁶ Там же. С. 114.

¹⁷ Там же. С. 135.

¹⁸ Там же. С. 142.

¹⁹ Там же. С. 171.

²⁰ Там же. С. 246.

²¹ Анализ жизни Будды см. там же. С. 371–375.

²² По этим религиозным типам см. там же. С. 294–297.

²³ Там же. С. 329.

²⁴ Лазурский А.Ф. Психология общая и экспериментальная. – СПб.: М.К. Костин, 1912. С. 210.

²⁵ Геффдинг Г. Философия религии / пер. с нем. В. Базарова и И. Степанова. – СПб.: Общественная польза, 1912. С. 6.

²⁶ Там же. С. 238, 253.

²⁷ Лазурский А.Ф. Общая психология. – СПб.: И. Трофимов, 1908. С. 223. См. также: Лазурский А.Ф. Классификация личностей. С. 138.

²⁸ Лазурский А.Ф. Общая психология. С. 224–225.

²⁹ Лазурский А.Ф. Психология общая и экспериментальная. – СПб.: М.К. Костин, 1912. С. 214.

³⁰ Там же. С. 217.

³¹ Там же. С. 217–218. См. также: Лазурский А.Ф. Общая психология. С. 221–222.

³² Лазурский А.Ф. Психология общая и экспериментальная. С. 218.

³³ Мейман Э. Лекции по экспериментальной педагогике / пер. с нем. под ред. Н.Д. Виноградова. Ч. 2. 3-е изд. – М.: Мир, 1917. С. 27.

³⁴ Ананьев Б.Г. Очерки истории русской психологии XVIII–XIX веков // Избранные труды по психологии. Т. 1: Очерки психологии. История русской психологии. – СПб.: Изд-во СПбГУ, 2007. С. 270. См. также: Ананьев Б.Г. Русская научная психология и ее роль в мировой психологической науке // Избранные труды по психологии. Т. 1. С. 356.

³⁵ Напомним, что «Психологические типы» Юнга вышли в свет в 1921 г. В 1913 г. на заседании философского общества Лазурский сделал доклад «Классификация личностей», в котором в общих чертах представил собственный

взгляд на проблемы психологической типологизации, в деталях разработанный в одноименной работе. Это сочинение, ставшее главным трудом последнего периода научной работы Лазурского, начало появляться в печати отдельными частями, начиная с 1915 г. Безвременная кончина Лазурского прервала публикацию труда и многое (в основном касающееся высших типов личностей) осталось в черновиках. Лишь к 1920 г. его ученики В.Н. Мясисhev и М.Я. Басов смогли обработать эти черновики и с огромными затруднениями издать их в начале 1922 г. (см.: Басов М.Я. Предисловие // Лазурский А.Ф. Классификация личностей. С. I–II). Это и было первое издание «Классификации личностей» А.Ф. Лазурского.

³⁶ Потемкина О.Ф., Самсонадзе Н.И. Проблема психологической типологизации и способы ее решения А.Ф. Лазурским и К. Юнгом // Индивидуальность и способности. – М.: ИП РАН, 1994. С. 84.

³⁷ Там же. С. 85.

³⁸ Лосский Н.О. А.Ф. Лазурский. Классификация личностей // Мысль. Журнал Петербургского философского общества. 1922. № 1. С. 164.

REFERENCES

Ananyev B.G. Studies on the History of Russian Psychology of the 18th and 19th centuries. In: *Selected Essays on Psychology*. Vol. 1: Studies of Psychology. The History of Russian Psychology, pp. 180–318. Saint Petersburg, Saint Petersburg University Publ., 2007 (in Russian).

Ananyev B.G. Russian Academic Psychology and its Influence on Foreign Psychology. In: *Selected Essays on Psychology*. Vol. 1: Studies of Psychology. The History of Russian Psychology, pp. 336–358. Saint Petersburg, Saint Petersburg University Publ., 2007 (in Russian).

Hoeffding G. *Philosophy of Religion*. Saint Petersburg, Obshchestvennaia pol'za, 1912 (Russian trans.)

Zhdan A.N. *The History of Psychology*. Moscow, Akademicheskii Proekt, 2012 (in Russian).

Lazursky A.F. Psychical Capabilities as Basic Biological Functions. In: *Studies in Philosophy and Psychology*. 1910. 101 (1), pp. 39–79 (in Russian).

Lazursky A.F. *Classification of Personalities*. Petrograd, GIZ, (Gosudarstvennoe Izdatel'stvo), 1922 (in Russian).

Lazursky A.F. On the Teaching about the Psychical Activity. New Experimental Data. In: *Studies in Philosophy and Psychology*. 1916. 134 (4), pp. 201–251 (in Russian).

Lazursky A.F. *Study on the Science of Characters*. Petrograd, K.L. Rikker, 1917 (in Russian).

Lazursky A.F. On the Interconnection of Psychical Properties and Approaches to its Study. In: *Studies in Philosophy and Psychology*. 1900. 53 (3), pp. 217–263 (in Russian).

Lazursky A.F. *General and Experimental Psychology*. Saint Petersburg, M.K. Kostin, 1912 (in Russian).

Lazursky V.F. *Professor A.F. Lazursky. Biography*. Odessa, Tipografia ep-arxial'nogo doma, 1917 (in Russian).

Levchenko E.V. The Concept of Relation in Philosophical Psychology of S.L. Frank. In: *Humanism and Spirituality in Education: Proceedings of the Second International Academic Conference*. Nizhnii Novgorod, Nizhegoroskii Gosudarstvennii Lingvisticheskii Universitet, 2001, pp. 269–273.

Leontyev D.A. A.F. Lazursky's Theory of Personality: from Inclinations to Relations. In: *Methodology and history of psychology*. 2008. No 3(4), pp. 7–20 (in Russian).

Lossky N.O. A.F. Lazursky. Classification of Personalities. In: *Thought. The Journal of Saint Petersburg Philosophical Society*. 1922. No 1, pp. 161–165 (in Russian).

Meumann E. *Lectures on Experimental Pedagogics*. Moscow, Mir, 1917 (Russian trans.).

Potemkina O.F., Samsonadze N.I. The Problem of Psychological Typology and Ways to its Solution Developed by A.F. Lazursky and C. Jung. In: *Individuality and capabilities*. Moscow, Institut Psikhologii Rossiiskoi Akademii Nauk, 1994, pp. 82–92 (in Russian).

Rubinstein S.L. *Foundations of General Psychology*. Moscow, Uchpedgiz, 1946 (in Russian).

Smirnov V.A. *Psychological Views of Alexander Fedorovich Lazursky*. Ph.D Thesis. Moscow, 1998 (in Russian).

Yakovleva A.A. *Psychological Conception of Personality in Works of A.F. Lazursky and V.N. Myasishchev*. Ph.D Thesis. Moscow, 2003 (in Russian).

Yaroshevsky M.G. *The History of Psychology*. Moscow, Mysl, 1966 (in Russian).

Аннотация

Статья посвящена анализу взглядов на религию известного русского психолога, одного из основоположников психологии личности и индивидуальных различий Александра Федоровича Лазурского (1874–1917). Автор рассматривает его подход к проблемам психологии религии в связи с его общепсихологическим учением, понятием о личности, ее эндopsихических и экзopsихических особенностях, а также в связи с разработанной Лазурским совместно с С.Л. Франком программой исследования личности в ее отношениях со средой. мы останавливаемся на основных характерных чертах религиозной личности и показываем место религиозного чувства в системе человеческих чувствований, а также выясняем его значение для становления и развития религиозного сознания. В классификации личностей, разработанной психологом, мы подробно останавливаемся на общих типах, в рамках которых он анализирует подтипы религиозных личностей. Далее мы обнаруживаем при этом интересные параллели с западными философами и психологами религии начала XX в. (в частности, с Геффдингом и с Джеймсом) и говорим о значении взглядов Лазурского для современной науки о религии.

Ключевые слова: психология религии в России, философия религии, религиозное чувство, религиозная вера, типы религиозных личностей, Лазурский, Франк.

Summary

The author analyzes views on religion of famous Russian psychologist Alexander Fedorovich Lazursky (1874–1917), who was one of creators of psychology of personality and personal diversity. In the paper, his approach is studied in the context of his general teaching, notion of personality, its endopsychic and exopsychic characteristics and the program of the study of personality in its interconnection with environment that was developed by Lazursky together with S.L. Frank. We examine central characteristics of religious personality, the role of religious feelings in the system of human feelings and inquire its importance for the development of religious mind. In his classification of personalities, we are especially interested in the study of general types in context of which he analyzes subtypes of religious personalities. We see interesting parallels with Western philosophers and psychologists of the early twentieth century (particularly, with Hoeffding and James) and discuss the importance of the views of Lazursky for contemporary study of religion.

Keywords: psychology of religion in Russia, philosophy of religion, religious feeling, religious faith, religious personalities types, Lazursky, Frank.